

Телефонъ редакціи № 19.

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ВЪ ЭТОМЪ № 4 СТРАНИЦЫ.

Понедѣльникъ, 25 июня (8 июля) 1912 года.

Цѣна № въ Харьковѣ 3 коп.
въ конторѣ, у разночиновъ
и на вокзалѣ.

Въ другихъ городахъ 5 коп.

Цѣна № съ иллюстрированнымъ
приложеніемъ вѣдѣ 5 коп.

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЬ. № 10840.

Городской "Версаль". Grande cabaret artistique anglais.

ТИВОЛИ. Дирекція Х. А. О.

Въ саду грандиозное гуляніе. На сценѣ открытого театра концертъ-монстръ.

Ю. УБЕЙКО въ конкурренціи.

Слѣдующій выпускъ "Южного Края" выйдетъ сегодня, въ четвертомъ часу дня.

"Южный Край" выходитъ два раза въ день: утромъ и вечеромъ не исключая понедѣльниковъ.

по воскресеньямъ въечерне изданіе не выходитъ.

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЬ ИЗДАНІЯ.

Подписьная цѣна на 1912 годъ:

на утромъ НА ГОДЪ. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. 6 м. 5 м. 4 м. 3 м. 2 м. 1 м.

изданіе Р. К. Р. К.

Въ дѣлѣ Харькѣ 9 — 8 25 7 50 6 75 6 — 5 25 4 50 3 75 3 — 2 25 1 50 — 75

Съ постѣ въ Харькѣ 10 — 9 20 8 75 8 — 7 — 6 50 5 25 4 50 3 70 2 80 2 — 1 —

Съ перес. иногородн. 11 — 10 50 10 — 9 — 8 — 7 — 6 — 5 25 4 50 3 40 2 50 1 25

на вѣчерне НА ГОДЪ. на 6 м. на 3 м. на 1 м.

изданіе Р. К. Р. К.

Въ дѣлѣ Харькѣ 4 — 2 — 1 20 — 50 съ пересылк. иногородн. 15.

Съ достав. въ Харькѣ 5 — 2 50 1 50 — 60 Заграницу — ВДВОЕ.

Съ перес. иногородн. 4 — 2 50 1 50 — 60 Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ при подписькѣ съ 1-го января на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Для городскихъ подписаніковъ на утреннее изданіе: а) при подписькѣ 5 руб., и 1 мѣсяцъ — 5 руб., б) при подписькѣ — 3 р., 1 марта — 3 р., 1 июня — 2 р. и 1 сентября — 2 р. и т. д.

2) Для иногородн. подписаніковъ на утреннее изданіе: а) при подписькѣ — 6 руб., и 1 мѣсяцъ — 5 руб., б) при подписькѣ — 3 р., 1 марта — 3 р., 1 июня — 3 р., и 1 сентября — 2 р. и т. д.

3) При подписькѣ на оба изданія вмѣстѣ подписанія платы за вѣчернее изданіе уплачивается въ вышеуказанные сроки поровну.

Подписькѣ и объявленія прививаются въ Харьковѣ въ главной конторѣ газеты "Южный Край" на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Іофеевича, № 13.

Закрытый театръ "ТИВОЛИ". — Подѣльцы и касса на Дмитровской улицѣ.

Въ понедѣльникъ, 25 июня, въ 8 ч. Піанісные танцы ТАРАНТЕЛЛА. Нач. въ 10 ч. Концертъ открытия сезона въ 10 ч. утра до окончанія спектакля. Гостиница по ул. Гоголя, 15. "Летицкая Дороженко".

новая опера "ЗЕМФИРА", Режиссеръ Лев Сабининъ. 435 Администраторъ Д. Г. Ниша.

САДЪ КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ. — Дирекція И. ВОЛЬЧИНЪ.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 25 июня, группой лѣтній театръ представ. буде:

"Дѣло защитника",

комедія въ 3-хъ актѣ, соч. Мольера. Кинематографъ. Гулянія при оркестре военной музыки подъ управлениемъ Д. Ф. Лавченко. Начало гулянія при 7 ч., а спектакль съ 9 ч. ич. АНОНСЪ. Въ среду, 27. июня, еще только один концертъ съ 8 ч. ич. Симфоніи и пьесы Наринской капеллы.

Директоръ М. Васильевъ.

ДО СВѢДЪНІЯ

многое дѣло, что какое то неизвѣстное лицо предлагаетъ купить мои векселя. Такъ какъ я нико-
могъ, нагай, никакихъ векселей или другихъ лѣнныхъ обязательствъ не выдавать, то считаю
должнымъ предупредить, что за мой подписькѣ могутъ обращаться только подложные
векселіи.

Алексѣй Андреевичъ Красовскій.

4360 1-1

ВТОРОЕ ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМОГАРДА

(основано въ 1871 г.). Торговая пл. д. Общества "Россія".

ПЛАТИТЬ:

По пропущеннымъ счетамъ: по 4% год. и учету векселей отъ 6%.

Со срокаами вкладами: на 1 годъ 5%
, 2 годъ 5%
, 3 годъ 5%

Переводъ съ текущихъ счетовъ на вѣс. города Россіи — БЕСПЛАТНО. Тарифъ комиссии
по инкассации порученныхъ отчетовъ и выдача по требованію.

ДЛЯ ВЫСШИХЪ И СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

форменные матеріи

специально заказаны по образцамъ высокаго качества на лучшихъ российскихъ фабрикахъ. Шерстяные
ткани отъ 50 к. 1 р. 75 к., диагональ отъ 1 р. 80 к. до 8 руб., сукна марсено-струны отъ 65 к. до 6 р.,
шарфы, форменный вѣхъ. Магазинъ И. П. РАЗВАЛИНОВА.

въ здании собора, Р. С. Получена большая партия муслина и киссе съ шаймой 8 коп., 9 коп., 10 коп., оксфордъ для бѣлья
отъ 19 коп. до 75 к. ари.

Докторъ РАБИНОВИЧЪ.

Сифилисъ, пол. бессиліе, послѣдствія онанизма.

Сифилисъ, мочеполовы, венерическіе, Пріемъ 9-1 и 5-7 ч. Уголъ Николаевской плош. и Монастырск. пер., противъ подѣльца Астраханской гостин., въ Альшанга, № 20/6. Тел. 13—40.

4310 2-2

Докторъ МЕДИЦИНЫ БЕРГЕР.

мочеполовы, венерическіе и кожные болѣзни. Пріемъ 8-12 ч. и 5-8 ч. въ Бол. Кожи и Волосъ (удаленіе).
Для онкологической клиники. Пушкинская, № 7. Для дамъ отѣльная приемная.

4160 10-9

Докторъ АЙНБЕРГЪ.

мочеполовы бол., триттеръ и его осложненія, полы, разстройства, бол. мочев., пузырь, кожа, венерич. и внутр. Пріемъ 8-12 ч. и 5-9 ч. въ Бол. Кожи и Волосъ (удаленіе).
Для онкологической приемной. Пушкинская, № 7. Для дамъ отѣльная приемная.

4339 4-3

Докторъ РАБИНОВИЧЪ.

Сифилисъ, пол. бессиліе, послѣдствія онанизма.

Сифилисъ, трипперъ, венерич. Отъ 8-12 ч. и 5-8 ч. въ Бол. Кожи и Волосъ (удаленіе).
Для онкологической приемной. Пушкинская, № 7. Для дамъ отѣльная приемная.

4218 10-8

Докторъ Г. С. Трамбіцкій.

Бол. горла, уха, носа.

Пр. 9-10 ч. ч. и 4-7 ч. въ Сумской, 7. Тел. № 660.

4335 15-1

Докторъ Г. А. Рыдникъ.

Акушерство, женская болѣзни. Пріемъ 12-13 ч. и 5-7 ч. Екатеринопольская, № 34. Тел. 29-83.

Докторъ А. А. Гефтеръ и В. И. Евдокимовъ.

Уголъ Тріївской плош. и Троицкаго пер. № 2785. приходъ бол. отъ 9-10 ч. и 5-7 ч. Тел. 236.

4267 6-6

Докторъ А. М. Бейленсонъ.

Потерянными приставами. Трипперъ, острый и хронич. мочеполовы, сифилисъ, кожа. Въ Харьковѣ, Сумской, № 23-83.

Докторъ С. Д. Клейфъ.

Женская и родильная лечебница.

Болѣзни. Трипперъ, острый и хронич. мочеполовы, сифилисъ, кожа. Въ Харьковѣ, Сумской, № 23-83.

Докторъ Ю. Убейко въ конкурренціи.

На сценѣ открытого театра концертъ-монстръ.

Ю. Убейко въ конкурренціи.

Слѣдующій выпускъ "Южного Края" выйдетъ сегодня, въ четвертомъ часу дня.

"Южный Край" выходитъ два раза въ день: утромъ и вечеромъ не исключая понедѣльниковъ.

по воскресеньямъ въечерне изданіе не выходитъ.

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЬ ИЗДАНІЯ.

Подписьная цѣна на 1912 годъ:

на утромъ НА ГОДЪ. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. 6 м. 5 м. 4 м. 3 м. 2 м. 1 м.

изданіе Р. К. Р. К.

Въ дѣлѣ Харькѣ 9 — 8 25 7 50 6 75 6 — 5 25 4 50 3 75 3 — 2 25 1 50 — 75

Съ постѣ въ Харькѣ 10 — 9 20 8 75 8 — 7 — 6 50 5 25 4 50 3 70 2 80 2 — 1 —

Съ перес. иногородн. 11 — 10 50 10 — 9 — 8 — 7 — 6 — 5 25 4 50 3 40 2 50 1 25

на вѣчерне НА ГОДЪ. на 6 м. на 3 м. на 1 м.

изданіе Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К. Р. К.

Въ дѣлѣ Харькѣ 4 — 2 — 1 20 — 50 съ пересылк. иногородн. 15.

Съ достав. въ Харькѣ 5 — 2 50 1 50 — 60 Заграницу — ВДВОЕ.

Съ перес. иногородн. 5 — 2 50 1 50 — 60 Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ при подписькѣ съ 1-го января на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Для городскихъ подписаніковъ на утреннее изданіе: а) при подписькѣ 5 руб., и 1 мѣсяцъ — 5 руб., б) при подписькѣ — 3 р., 1 марта — 3 р., 1 июня — 2 р. и 1 сентября — 2 р. и т. д.

2) Для иногородн. подписаніковъ на утреннее изданіе: а) при подписькѣ — 6 руб., и 1 мѣсяцъ — 5 руб., б) при подписькѣ — 3 р., 1 марта — 3 р., 1 июня — 3 р., и 1 сентября — 2 р. и т. д.

3) При подписькѣ на оба изданія вмѣстѣ подписанія платы за вѣчернее изданіе уплачивается въ вышеуказанные сроки поровну.

Подписькѣ и объявленія прививаются въ Харьковѣ въ главной конторѣ газеты "Южный Край" на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Іофеевича, № 13.

Закрытый театръ "ТИВОЛИ". — Касса на Дмитровской улицѣ.

Въ понедѣльникъ, 25 июня, группой лѣтнаго театра представ. буде:

"Дѣло защитника",

комедія въ 3-хъ актѣ, соч. Мольера. Кинематографъ. Гулянія при оркестре военной музыки подъ управлениемъ Д. Ф. Лавченко. Начало гулянія при 7 ч., а спектакль съ 9 ч. ич. АНОНСЪ. Въ среду, 27. июня, еще только один концертъ съ 8 ч. ич. Симфоніи и пьесы Наринской капеллы.

Директоръ М

к провинциальному другу молодой, начинаящий критик: через строчку у него цитата из поэта, смыка на философа. Здесь вспоминается Лермонтова, там же вспоминается Карлсон, тут использует аллегорию пародий скандаля, а там перенести аллегорию пародий скандаля, а там перенести аллегорию пародий скандаля. Это — троекратное напоминание литературы и смысла, но, видя, мы не можем присутствовать при черновой работе юного журналиста, и заставить его перед нами тщетно умноженно показывать своей образованности? Какая же это литература?

Также будем говорить сироты русского критического вкуса...

Я не знаком с вопросах литературной теории. Лишь меня вполне удовлетворяет глубокое определение писателя, данное лаконичным Михайловским: писатель — это человек, умеющий говорить за себя и за других. И мой путь к творчеству художника субъективный: онущение моей внутренней сущности солидарности. И я не могу игнорировать этого факта, что я сам романтик. Абельдяев говорит за меня, за других, думаю, — за весь, читатель. Это сознание в нашем глазах достаточно оправдывает мое и ваше внимание к смыслю, хотя и первому, шату нашему литературному дебютанту.

Они, как и мы, видят выше, очень начинаящий, этот г. Абельдяев. И этот момент является рациональным, исходящим для его творчества. Ницше был глубоким писателем, когда говорил: «Ранним утром, в начале дня, во всей свежести, на утренней заре» своих сил, читать книгу — это я называю порочным». Книга порабощает. При соприкосновении с книгой мы теряем азбуку природы, и книга нам не дает свой алфавит, который мы и начинаем читать и писать жизнь. Не себя мы открываем в Печорине и Обломове, а их находим в себе. Ими себя объясняем, а не наоборот. Литература нам дает свою категорию понимания мира, и в них мы разыгрываемся, разыгравая на куски, цепь, подлинную, красочную жизнь. Литература поэты Гете, — разве не сплошная попытка нарисовать современного Фауста? Ибо задача уже загадка личности в этом венце, классическом типе, ибо Фауст для наст., — как будто несомненно для близоруков: без него расплывчаты контуры, и мутны лица, а смотреть сквозь него, — отчетливее очертаний и яснее лица.

Вот и роман г. Абельдяева — портрет современного русского Фауста. Правда, что у него несознательно велика подпись под портретом. Ее бы не на раме вывести — испортит г. Абельдяев бисерными погорельками дорогую раму, — а позднее отдельными томиками, как издаются каталоги музеев: — появление этих картины, а к концу — пропадание, а к концу — пропадание... Да, надо правду сказать, — многословен г. Абельдяев. Ему бы приговаривать, а он бы проговорил, ему бы нарисовать, а он бы описание листика...

Многословен, — а читаешь; надуман, — а волнует. И не талантлив да тема моих талантлив, — мог бы отобрать со своим художеством г. Абельдяев. Мы не скажем, что г. Абельдяев, — без таланта, то есть его безусловно талантлив.

Заманчиво вскрывать современную психику, писать духовную «историю моего современника». Но и тут же эта задача, думается, особенно тяжела — для нашего времени. Слишком много художников, разных школ и направлений, работали над написанием культурно-психологических портретов. Необычайно воспринимчивость нашей опущающей поверхности и кажется больше 360-градусной амплитудой наших устремленных и волевых колебаний. Мы в античную гармонию привыкли, и строгую радость наивного мастерства, и эстетическую уединенность, и расточительность жизни. Возрождения, и реалистический коллегализм, и утонченный, аристократический индивидуализм...

Вот этот культурный альянс, и мы разыгрываем г. Абельдяев в своем романе.

Ваша может, следующая его главы предстают героя во вполне иным типом гармонического индивидуализма. В этом идеале, кажется, узел, замыслы г. Абельдяева. Но если это и будет так, то это будет тенденция. Пока же роман преисходит своею психологической виртуальностью, картина многообразия современных перекличек. Как же великолепно выдерживает автор тонкую запись от первого лица! Ощущение уточненного вестника, выразительного и усердного писателя, тошка и томление нашего единоминного современника...

Мы сказали, что в умье автора, может быть, носится и складывается идеал гармонического индивидуализма. К этому, касается, узел, замыслы сама фабула рассказа. Герой устал от человека, поэта, культа и обновляет его азбуку и языки. Тогда необходима во имя русской науки позаботиться о младших преподавателях:

— Сердце устало жить.

И какая горькая пропасть должна это звать! И каждая такая смерть сколько вызывает страданий. Страдания, когда уже поздно.

Через трудное горнило жизни проходит русский ученик...

Недавно в России начались работы по организации «Научного института». Научный институт предоставляет возможность самородкам, а также лицам, выдающимся обстоятельствами, покинуть высшую учебную заведения, — идти научной дорогой. Организация этого института — большая торжество русской науки. И много научных силы она сохранит.

Теперь необходимо во имя русской науки позаботиться о младших преподавателях:

— Были бы наши научные драмы,

— Были бы наши научные драмы, будущей нашей надежды.

В наступающее время в министерстве народного просвещения находится проект о реорганизации генеральной системы приват-доцентов. Предполагается разработке проекта о младших преподавателях.

Но... Чего хорошего ждать из Назарета?

У нас проекты большей частью только и остаются проектами.

С. Чуковский.

100 ЛЕТ НАЗАДЬ.

1812-год.

25-го июня русская Императорская квартира прибыла в Дрезденский лагерь. Александр I приказал гр. Беннигсену сдвинуть реконструкцию лагеря. «Я пишу Беннигсену», — не ограничиваясь самим посланием, а осмотрев и отреставрировав отдельные части, отложил мое письмо на завтрашний день.

Надо предупредить одно возвращение. Ну, значит, — скажут, — новая разработка

лы без борьбы и погрузился в мышечное самосозерцание. Жалко порождение.

И если вдумчивый читатель спросит: да, я сам сама дама, ваша герой, — «уже не пародия ли она», не продукт ли общественной реакции? — мы честно, скажем: не знаем. Может быть. А сердце скажет: она нам близка. Различность имеет один избирательный, политический и право: Ради законов прогресса, обогащения жизни не имеется своей предыдущей установки? Нам не известно, как же это литература?

Также будем говорить сироты русского критического вкуса...

Я не знаком с вопросах литературной теории. Лишь меня вполне удовлетворяет глубокое определение писателя, данное лаконичным Михайловским: писатель — это человек, умеющий говорить за себя и за других. И мой путь к творчеству художника субъективный: онущение моей внутренней сущности солидарности. И я не могу игнорировать этого факта, что я сам романтик. Абельдяев говорит за меня, за других, думаю, — за весь, читатель. Это сознание в нашем глазах достаточно оправдывает мое и ваше внимание к смыслю, хотя и первому, шату нашему литературному дебютанту.

Они, как и мы, видят выше, очень начинаящий, этот г. Абельдяев. И этот момент является рациональным, исходящим для его творчества. Ницше был глубоким писателем, когда говорил: «Ранним утром, в начале дня, во всей свежести, на утренней заре» своих сил, читать книгу — это я называю порочным». Книга порабощает. При соприкосновении с книгой мы теряем азбуку природы, и книга нам не дает свой алфавит, который мы и начинаем читать и писать жизнь. Не себя мы открываем в Печорине и Обломове, а их находим в себе. Ими себя объясняем, а не наоборот. Литература нам дает свою категорию понимания мира, и в них мы разыгрываемся, разыгравая на куски, цепь, подлинную, красочную жизнь. Литература поэты Гете, — разве не сплошная попытка нарисовать современного Фауста? Ибо задача уже загадка личности в этом венце, классическом типе, ибо Фауст для наст., — как будто несомненно для близоруков: без него расплывчаты контуры, и мутны лица, а смотреть сквозь него, — отчетливее очертаний и яснее лица.

Положение русского ученого вообще позавидное. А положение младшего преподавателя вкупе. Разы возможно просуществовать на то мизерное вознаграждение, (от 600—800 руб. в год), которое получают младшие преподаватели?... Конечно, невозможно.

Таким образом, просят прусского стратега, которому принадлежали целие из военных действий против Наполеона, потерпеть авторитетную критику со стороны русского генерала.

Александр I создал тут же военный совет для обсуждения положения. Всех призывают участники принять участие в подготовке к войне, и заседания проходят в зале землемера, где впереди лежат планы и карты, а за спинами — артиллерия.

Было решено оставить Дрезденский лагерь. Решение это вызвало, разумеется, оппозицию со стороны защитников Наполеона, всеми планами которого аннулировалась эта мысль.

«Улитка» Фаэтон, когда-то будет. Одним из первых идет впереди.

Все впереди, кроме Фауста. Позиция его неизвестна, — и это загадка.

Положение русского ученого вообще позавидное. А положение младшего преподавателя вкупе. Разы возможно просуществовать на то мизерное вознаграждение, (от 600—800 руб. в год), которое получают младшие преподаватели?... Конечно, невозможно.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

Но этот физик, оставленный наедине с жизнью, не может, конечно, не разбрехнуться, что он наедине с жизнью.

Но и это неизвестно, — и это загадка.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе заработка на стороне. У меня был знакомый физик. Человек очень интересующийся своей наукой, производящий в области физики замечательные ценные изыскания, подававший большие надежды. И если бы он мог, то, конечно, не разрывал бы связи с университетом, чтобы работать, быть может, в концах света, но вдоволь.

И потому всякий младший преподаватель ищет себе за

